

Выражение лица Неньи, когда он притащил пленников к ярлу, было бесценным. Это было что-то среднее между замешательством, удивлением и ликованием, хотя Майкл не мог понять, о чем она думала, чтобы выразить это.

Майкл поднялся и встал перед пленниками на глазах у ярла, и ему пришлось подавить усмешку, глядя на избитое и покрытое синяками лицо ярла. Похоже, он проиграл битву, которую затеял на похоронах Лохира. "Ярл, я выполнил свою задачу и привел разбойников, преследующих ваши земли", - дипломатично объяснил он, отступая в сторону, чтобы ярл мог лучше их рассмотреть.

...

Ярл долго всматривается в лицо главаря разбойников, пока в его глазах не появляется узнавание: "Я помню тебя... Ты тот самый бесхребетный позорный сын Келлса. Что, его смерть разожгла в твоём брюхе достаточно огня, чтобы напасть на меня?"

Главарь разбойников сплевывает на пол у ног ярла, его правый глаз распух от удара Майкла: "Пошел ты к черту, и пусть твоя талморская шлюха отправится в Забвение. Я знаю, что это ты отравил посевы моего отца! Ты всегда ненавидел нас, и я обещал себе отомстить!"

...

Майкл раздраженно склоняет голову набок, наблюдая за этой драмой. Он оглядывает Лонгхаус и задается вопросом, почему у ярла нет придворного мага, как у других ярлов... Неужели он просто не доверяет магии? Даже если он платит тому, кто ее использует? Может быть, Ненья тоже служила для этой цели? Он не удивился бы, если бы большинство Высших Эльфов обладали глубокими познаниями в магии... В конце концов, у них расовая предрасположенность к этому.

Его внимание вновь привлекло то, что ярл хлопнул рукой по подлокотнику своего трона и встал: "Я не вижу причин устраивать суд над дикими бесчестными разбойниками! Ненья! Принеси мне мой топор!"

Высокоэльфийский стюард кивает и на мгновение уходит, а затем возвращается с тяжелым стальным боевым топором. Денгейр не теряет времени и опрокидывает главаря разбойников на землю, один из его стражников быстро подкладывает ему под шею несколько деревяшек, чтобы защитить и пол, и топор ярла.

"Будь ты проклят в Забвении, чертов-*ЧАТТЧ!

Топор опускается на шею человека, обезглавливая его и впиваясь в дерево, и Денгейру приходится отпихивать дерево, чтобы освободить его. Остальные разбойники умоляют спасти им жизнь, но им не повезло, что они оказались в одной группе с тем, кто решил разозлить ярла. С них тоже снимают головы, оставляя лишь груды тел и большую лужу крови.

Денгейр отдает топор Ненье и садится на свой трон, не обращая внимания на кровавую бойню перед собой. "Текла! Пусть эта мразь уберется из моего присутствия!" - кричит он, и тут же вбегает пожилая женщина и начинает оттаскивать тела, правда, с большим трудом из-за своей слабости... Однако никто не позаботился о том, чтобы помочь ей.

Вальдр выглядит неловко после всего этого, но Майклу приходилось видеть и не такое. Хуже. Ярл зовет его, и тот снова встает перед троном, лизнув краем сапога большую кровавую лужу позади него.

"Ты показал свою ценность, Майкл. Похоже, что звери - не единственное, на что ты умеешь охотиться. Ненья, награди его, он избавил Фолкрит от вредителя, за это его следует наградить", - говорит он, пренебрежительно махнув рукой, и откидывается в кресле в типичной для ярла манере.

Ненья кивает, подходит к нему с футляром в руках и открывает его перед Майклом, позволяя ему рассмотреть награду, о которой они договорились. Там его ждали 650 септимов - не так много, как можно было бы ожидать за уничтожение группы бандитов, но это было гораздо лучше, чем ее первоначальное предложение...

Вначале эльфийка хотела заплатить ему 250 септимов за работу, на что он рассмеялся ей в лицо. Хлеб стоил от 2 до 5 септимов за штуку, а доставить кого-нибудь из Витеруна в Доунстар - 50 септимов...

Таким образом, Ненья, по сути, хотела, чтобы он убил группу опасных воинов примерно за пять поездок на карете... Обычному воину для выполнения такого задания понадобились бы компаньоны, так что разделите эти деньги на три или четыре части, и вы увидите, что оплата была крайне низкой. Только очень глупые или слабоумные соглашались на столь низкую сумму за такое задание, тем более такое, при выполнении которого можно было потерять жизнь.

Это все равно, что за пять поездок на такси уничтожить жестокую банду - не стоит ни времени, ни сил, ни риска.

Он кивает и берет шкатулку: "Спасибо. Если больше ничего нет, я пойду, Ярл, Ненья", - говорит он, слегка кланяется и уходит.

Денгейр смотрит вслед уходящим Майклу и Вальдру, приносиваясь, как только они скрылись из виду. "Хм, возможно, ты была права. Похоже, он достаточно талантлив, справился с заданием через день после его получения, практически не пострадав".

Ненья кивает с небольшой улыбкой: "Ты говоришь так только потому, что он похвалил тебя на поминках Лохира. Если бы другие ярлы знали, как легко тебе угодить, они бы погладили тебя по головке в попытке стать одаренными Фолкритом..."

"Следи за своим языком, Ненья, я все еще твой ярл. Даже если ты часто забываешь об этом", - легкомысленно ворчит он, не принимая ее насмешки всерьез.

Она закатывает глаза: "Да, мой просвещенный ярл... Может, мне поручить ему еще одно важное задание?" - спросила она через мгновение.

Денгейр покачал головой: "Пусть мальчик пока отдохнет, мы не настолько отчаянны, чтобы сваливать на его плечи все наши проблемы, как только он проявит желание. Пошлите уведомление другим охотникам за головами, может быть, они захотят попытать счастья в борьбе с этим проклятым темным магом".